

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Баринов Сергей Владимирович¹,
канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: metel2000@rambler.ru,

Уварова Ирина Александровна¹,
канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: iuvarova@muiv.ru

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье на основе статистических данных ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2015–2024 гг. проводится анализ количественных и качественных показателей преступных нарушений неприкосновенности частной жизни – преступлений, наказуемых в соответствии со ст. 137, 138 и 139 УК РФ. Оценены состояние, динамика и структура преступности. Отмечено, что преступления рассматриваемой группы не являются достаточно распространенными в следственно-судебной практике. Рассмотрены наиболее важные структурные элементы, характеризующие преступность в сфере частной жизни: преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, с использованием служебного положения, совершаемые ранее судимыми лицами, а также в состоянии алкогольного опьянения. Определены факторы, способствующие латентности преступлений, которые носят комплексный характер и связаны с видом уголовного преследования, особенностями механизма их совершения, уровнем цифровой грамотности граждан и деятельностью правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступлений.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, состояние преступности, динамика преступности, структура преступности, ст. 137 УК РФ, ст. 138 УК РФ, ст. 139 УК РФ

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE INDICATORS OF CRIMINAL VIOLATIONS OF PRIVACY

Barinov S.V.¹,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: metel2000@rambler.ru,

Uvarova I.A.¹,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: iuvarova@muiv.ru

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article analyzes quantitative and qualitative indicators of criminal violations of privacy, crimes punishable in accordance with Articles 137, 138 and 139 of the Criminal Code of the Russian Federation, based on statistical data from the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation for 2015–2024. The state, dynamics and structure of crime are assessed. It is noted that the crimes of this group are not widespread enough in investigative and judicial practice. The most important structural elements characterizing crime in the sphere of privacy are considered: crimes committed using information and telecommunication technologies, using official position, committed by previously convicted

persons, as well as under the influence of alcohol. The factors contributing to the latency of crimes that are complex in nature and related to the type of criminal prosecution, the specifics of the mechanism of their commission, the level of digital literacy of citizens and the activities of law enforcement agencies to identify and suppress crimes are identified.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: inviolability of private life, crime status, crime dynamics, crime structure, Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 138 of the Criminal Code of the Russian Federation, 139 of the Criminal Code of the Russian Federation

Введение

Национальные интересы РФ определяются в Стратегии национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Национальными интересами в информационной сфере Доктрина информационной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) признает, среди прочих, обеспечение и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий.

Правовой институт неприкосновенности частной жизни в отечественном законодательстве формируется исходя из положений Конституции РФ и состоит из права на личную и семейную тайну, права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на неприкосновенность жилища.

Преступные нарушения неприкосновенности частной жизни в данном исследовании рассматриваются как отдельная группа преступлений, в которую входят запрещенные Уголовным законом под угрозой наказания общественно опасные виновно совершенные деяния, посягающие на гарантированные Конституцией РФ права на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища, составляющие содержание права на неприкосновенность частной жизни (т.е. преступления, наказуемые в соответствии со ст. 137, 138 и 139 УК РФ) [1, с. 7].

Основная часть

Преступность в сфере частной жизни, как и иные виды преступности, может быть оценена в соответствии с количественными и качественными показателями, используемыми в криминологии [2, с. 31].

К показателям преступности в сфере частной жизни, повергнутым оценке в предлагаемом исследовании, относятся: состояние, динамика и структура преступности.

Состояние преступности определяется как количество преступлений (или лиц, их совершивших) в абсолютных цифрах, совершенных (или зарегистрированных) на определенной территории за определенное время.

Для анализа состояния преступности в России принято использовать статистические сведения ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Однако, в связи с тем, что в последнее время ГИАЦ МВД России отказывает в предоставлении сведений по запросам, получить актуальную информацию о количестве зарегистрированных преступных нарушений неприкосновенности частной жизни не представляется возможным.

Последними доступными данными, полученными из ГИАЦ МВД России о количестве зарегистрированных преступлений, являются следующие: по ст. 137 УК РФ зарегистрировано 918 преступлений в 2021 г.; по ст. 138 УК РФ – 175 в 2024 г.; по ст. 139 УК РФ – 5111 в 2022 г.

Известно, что преступность не является постоянной величиной, и ее показатели меняются с течением времени. Изменение ее уровня и структуры за определённый временной период в криминологии отражает динамика преступности.

Для анализа динамики преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в России в настоящем исследовании были использованы статистические сведения ГИАЦ МВД России за 10 лет (2015–2024 гг.), которые отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 137, 138 и 139 УК РФ в целом по России¹

Год	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период		
	Ст. 137 УК РФ	Ст. 138 УК РФ	Ст. 139 УК РФ
2015	211	114	12393
2016	291	115	12765
2017	440	181	13241
2018	518	174	12973
2019	633	221	11844
2020	754	377	11479
2021	918	514	7405
2022	Нет данных	399	5511
2023*	Нет данных	358	Нет данных
2024*	Нет данных	175	Нет данных

* – статистические сведения сформированы без учета сведений о преступлениях, совершенных на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, предоставление и распространение которых приостановлено до 1 января 2026 г. распоряжением Правительства РФ от 16.12.2023 г. № 3702-р.

Динамика количества преступлений по ст. 137, 138 и 139 УК РФ, зарегистрированных в целом по России (за 2015–2024 гг.) наглядно представлена на графиках (рисунки 1, 2 и 3).

На рисунке 1 можно отметить устойчивый рост количества зарегистрированных преступлений по ст. 137 УК РФ за 2015–2021 гг. более чем в 4 раза.

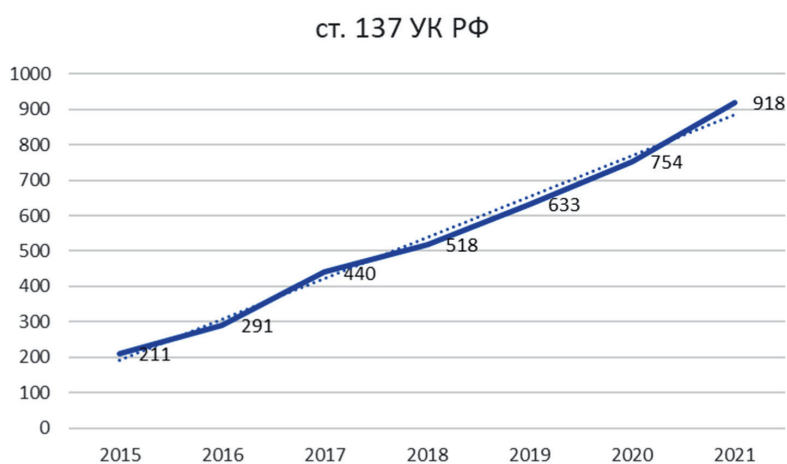

Рисунок 1 – Количество преступлений по ст. 137 УК РФ, зарегистрированных в целом по России (за 2015–2021 гг.)

Наблюдаемый рост количества зарегистрированных преступлений по ст. 137 УК РФ связан с отмечаемым общим ростом количества преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (в том числе сети Интернет).

¹ Сведения ГИАЦ МВД России.

Так, по данным статистики МВД России с 2018 по 2022 годы количество зарегистрированных преступлений в РФ, совершенных в сфере ИТТ, возросло почти в три раза (с 174 674 до 522 065). В 2019 году прирост зарегистрированных преступлений по сравнению с 2018 годом достиг 68,5 %, в 2020 году – 73,4 %, в 2021 году – 1,4%, в 2022 году – 0,8 %. Аналогично, прирост расследованных в 2019 году – 50,4 %, в 2020 году – 45,5 %, в 2021 году – 25,3 %, в 2022 году – 19,7 %. Отмечается, что хотя численный показатель расследованных компьютерных преступлений возрастает, однако его ежегодный прирост снижается, что является негативной тенденцией [3].

Глава Следственного комитета РФ А. Бастрыкин обращает внимание, что наблюдается постоянная положительная динамика преступных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, и увеличение их доли в общей структуре преступности. С 2018 года в РФ число указанных преступлений выросло в 7,5 раз, а их удельный вес – с 15 % до 40 %. Две трети из расследованных ведомством преступных деяний связаны с использованием интернет-ресурсов².

Рост количества нарушений неприкосновенности частной жизни, совершенных преступниками при активном использовании информационно-коммуникационных, компьютерных и иных высоких технологий отмечается в современных исследованиях [4, с. 76].

Прогнозы динамики преступности в рассматриваемой сфере не внушают оптимизма. Анализ криминальной ситуации, сложившейся в сфере использования компьютерных сетей, свидетельствует о неизбежной тенденции роста противоправной активности в исследуемой области [5, с. 70].

Анализируя динамику преступных нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (рисунок 2) можно отметить, что после пика количества зарегистрированных преступлений по ст. 138 УК РФ в 2021 г. наблюдается ежегодное сокращение количества зарегистрированных преступлений, однако рост по сравнению с 2015 г. сохраняется.

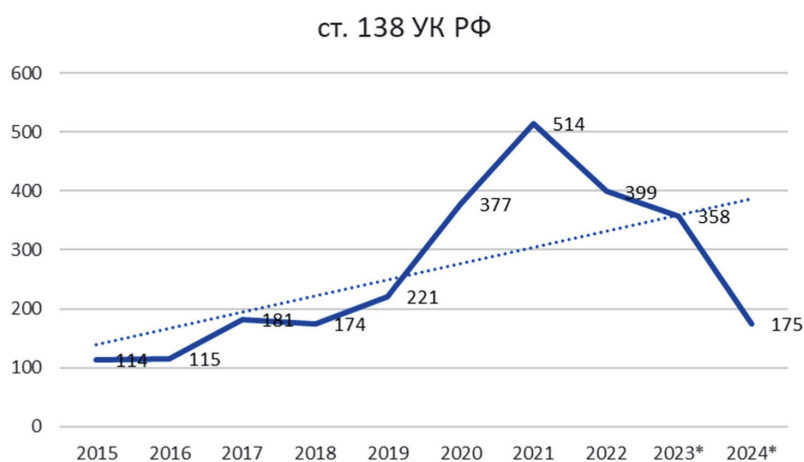

Рисунок 2 – Количество преступлений по ст. 138 УК РФ, зарегистрированных в целом по России (за 2015–2024 гг.)

На состояние преступности по ст. 138 УК РФ оказывают влияние следующие факторы.

Во-первых, растет количество преступных деяний, направленных на незаконное использование и (или) передачу, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, в ходе которых возможно получение сведений о местонахождении, контактах и иной конфиденциальной информации, касающейся жертв преступлений, с целью подготовки совершения преступлений имущественного, террористического характера, а также иных противоправных действий.

Во-вторых, особенности механизма совершения преступных нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений предполагают преодоление средств

² Число преступлений с использованием интернет-ресурсов выросло в РФ за семь лет в 7,5 раз. 13 февраля 2025 г. INTERFAX.RU. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/1007707> (дата обращения: 12.01.2026)

технической защиты, которые постоянно совершенствуются. Без специальной подготовки или наличия средств преодоления защиты преступнику сложно получить доступ к источникам информации. Подтверждением этого является наблюдаемый рост количества преступлений по ч. 2 ст. 138 УК РФ, совершенных с использованием служебного положения.

Оценка динамики нарушений неприкосновенности жилища (рисунок 3) показывает, что если в 2015–2017 г. наблюдался небольшой рост количества преступлений по ст. 139 УК РФ, то с 2018 г. происходит значительное снижение количества зарегистрированных преступлений. Общее снижение количества зарегистрированных преступлений по ст. 139 УК РФ с 2015 г. по 2022 г. составило 55,5 %.

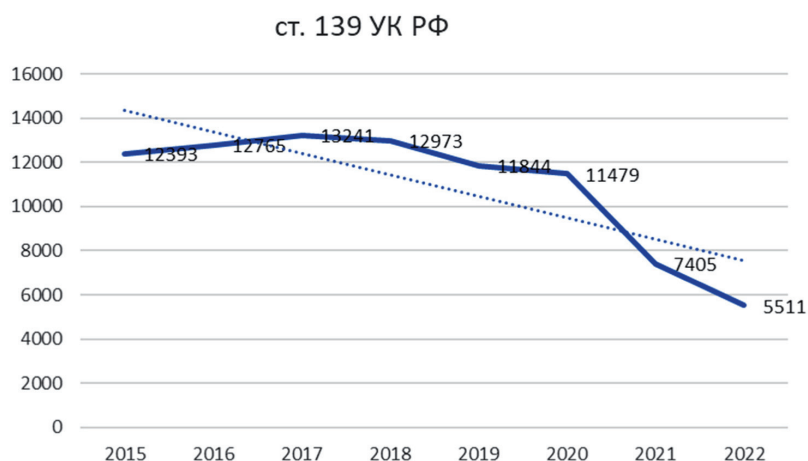

Рисунок 3 – Количество преступлений по ст. 139 УК РФ, зарегистрированных в целом по России (за 2015–2022 гг.)

Согласно сведений из сборников «Состояние преступности в России», публикуемых ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России, в РФ в 2015 г. было зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, в 2016 г. – 2160 тыс. (на 10 % меньше); в 2017 г. – 2058,5 тыс. (на 4,7 % меньше), в 2018 г. – 1991,5 тыс. (на 3,3 % меньше), в 2019 г. – 2024,3 тыс. (на 1,6 % больше), в 2020 г. – 2044,2 тыс. (на 1,0 % больше), в 2021 г. – 2004,4 тыс. (1,9 % меньше), в 2022 г. – 1966,8 тыс. (на 1,9 % меньше), в 2023 г. – 1947,2 тыс. (на 1,0 % меньше), в 2024 г. – 1911,3 тыс. (на 1,8 % меньше)³. Снижение количества зарегистрированных преступлений в РФ с 2015 г. по 2024 г. составило 18,74 %.

Таким образом, снижение количества зарегистрированных преступлений по ст. 139 УК РФ в целом отражает общую тенденцию на снижение преступности в России и даже значительно превосходит ее.

Основываясь на материалах, изученных в ходе исследования уголовных дел, можно констатировать, что механизм совершения большинства преступлений по ст. 139 УК РФ в настоящее время не предполагает использование информационно-телекоммуникационных технологий.

В ситуации отсутствия актуальных данных о количестве зарегистрированных преступлений для рассмотрения динамики преступных нарушений неприкосновенности частной жизни за 2015–2024 гг. большое значение имеют сведения о количестве осужденных по ст. 137, 138 и 139 УК РФ, публикуемые Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, которые отражены в таблице 2.

В целом представленные в таблице 2 данные подтверждают выявленные тенденции о количестве зарегистрированных преступлений. Так, число осужденных лиц по вступившим в законную силу приговорам и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам (по основной статье) за период с 2015 г. по 2024 г. по ст. 137 УК РФ показывает рост на 289 %, по ст. 138 УК РФ – на 55 %, а по ст. 139 УК РФ – снижение на 79 %.

Структура преступности – ее внутреннее строение, которое измеряется в удельных весах или долях различных групп и видов преступлений к их общему числу.

³ Состояние преступности. – URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 12.01.2026).

Таблица 2 – Число осужденных лиц по вступившим в законную силу приговорам и иные лица, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам (по основной статье)⁴

Статья УК РФ \ Год	Год										
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
По ст. 137 УК РФ	64	59	86	127	171	171	235	265	240	249	
По ст. 138 УК РФ	20	42	48	41	29	33	62	78	51	31	
По ст. 139 УК РФ	5429	7144	7607	7341	6309	5694	3818	2622	1908	1153	

Исходя из имеющихся актуальных данных, доля преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в структуре преступности России оценивается как незначительная. Так, в общем количестве преступлений, зарегистрированных в целом по России в 2021 г. (последний год полных данных), преступлений по ст. 137 УК РФ зарегистрировано 0,045 %, по ст. 138 УК РФ – 0,025 %, по ст. 139 УК РФ – 0,37 %, что свидетельствует о том, что преступления рассматриваемой группы не являются достаточно распространенными в следственно-судебной практике.

В структуре преступных нарушений неприкосновенности частной жизни преобладают преступления по ст. 139 УК РФ, несмотря на снижение с 97,4 % в 2015 г. до 83,8 % в 2021 г. Количество преступлений в 2021 г. по ст. 137 УК РФ составило 10,4 %, а по ст. 138 УК РФ – 5,8 %.

Рассматривая наиболее важные структурные элементы преступности в сфере частной жизни, помимо значительной доли преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (по ст. 137 УК РФ), а также с использованием служебного положения (по ст. 138 УК РФ), можно выделить преступления, совершаемые ранее судимыми лицами, а также в состоянии алкогольного опьянения (по ст. 139 УК РФ).

Так, по ст. 139 УК РФ в 2017 г. (наибольшее количество осужденных) совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения либо под воздействием – 5098 чел., т.е. 66,1 % осужденных.

Учитывая, что в состоянии опьянения совершается от 22,3 до 37,0 % всех преступлений, а удельный вес выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, составляет от 27,8 до 38,9 % [6, с. 89], количество осужденных по ст. 139 УК РФ значительно превышает официальные статистические данные по России.

За 2017 г. по ст. 139 УК РФ признаны совершившими преступления при рецидиве – 1647, т.е. 21,7 %. Имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения 3427, т.е. 45 %. Среди осужденных по ч. 2 ст. 138 УК РФ ранее судимые составляют до 20 % (в 2022 и 2024 гг.).

Если учесть, что согласно статистике преступности последних лет, значительная часть преступлений в России совершается ранее судимыми лицами – более трети расследованных уголовных дел [7], то можно констатировать, что устойчивая значительная их доля среди осужденных по ст. 139 УК РФ отражает общую тенденцию.

При изучении качественно-количественных показателей преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, необходимо учитывать латентность преступлений. Высокий уровень латентности рассматриваемой группы преступлений обуславливает ряд факторов.

Во-первых, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 137, 138 и 139 УК РФ, относятся к уголовным делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат [8, с. 16]. Малозначительность причиненного преступлением ущерба, по мнению потерпевшего (нематериальный характер вреда), являются препятствием для подачи заявления в правоохранительные органы. Кроме того, зачастую потерпевший узнает о совершенном в отношении него преступлении спустя продолжительный период времени от иных лиц.

Факторы, способствующие латентности преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, являются характерными для группы компьютерных преступлений, и обусловлены недостаточной цифровой грамот-

⁴ Сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

ностью населения, распространением программных средств анонимизации личности, обеспечивающих сокрытие информации о совершившем преступление лице, распространением программ для мобильных устройств, позволяющих перехватывать сетевой трафик, расшифровать имена и пароли пользователей [9, с. 6]. Значительного улучшения ситуации в данном случае ожидать не приходится. По мнению К.Н. Евдокимова, количество преступлений в сфере компьютерной информации в ближайшей перспективе будет возрастать, что, к сожалению, не обязательно найдет реальное отражение в официальной уголовной статистике и судебно-следственной практике в силу множества объективных причин (дальнейшее развитие IT-технологий и информатизация российского общества, несовершенство уголовного законодательства, недостатки и ошибки в судебно-следственной практике по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, отсутствие в правоохранительных органах необходимого количества высококвалифицированных специалистов для раскрытия компьютерных преступлений и т.д.) [10, с. 94].

Заключение

Проведенный анализ количественных и качественных показателей преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в России позволяет сделать следующие выводы:

1. Динамика количества преступлений по ст. 137, 138 и 139 УК РФ, зарегистрированных в целом по России (за 2015–2024 гг.) имеет разнонаправленный характер, зависит от механизма совершения преступления и отражает общие тенденции преступности в России: общее снижение и рост доли преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

2. Доля преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в структуре преступности России оценивается как незначительная. В структуре преступных нарушений неприкосновенности частной жизни преобладают преступления по ст. 139 УК РФ – 83,8 %. Преступлений по ст. 137 УК РФ – 10,4 %, а по ст. 138 УК РФ – 5,8 %.

3. Наиболее важными структурными элементами, характеризующими преступность в сфере частной жизни, являются преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (по ст. 137 УК РФ), с использованием служебного положения (по ст. 138 УК РФ), ранее судимыми лицами, а также в состоянии алкогольного опьянения (по ст. 139 УК РФ).

4. Причины латентности преступных нарушений неприкосновенности частной жизни носят комплексный характер и связаны с видом уголовного преследования, особенностями механизма их совершения, уровнем цифровой грамотности граждан и деятельностью правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступлений.

Список литературы

1. *Баринов, С.В.* Теория и практика расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни / С.В. Баринов. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – 259 с. – ISBN 978-5-9580-0639-7. – EDN FSYJDO.
2. *Криминология: учебник для вузов / под ред. В.И. Авдийского, Л.А. Букалеровой.* – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 339 с.
3. *Павлова, А.А.* Особенности динамики компьютерной преступности и проблемы ее латентности / А.А. Павлова, Т.И. Игнатьева // *Право и государство: теория и практика.* – 2023. – № 7(223). – С. 411–415. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_7_411. – EDN IZHBFV.
4. *Евдокимов, К.Н.* Квалификация нарушения неприкосновенности частной жизни, совершенного с использованием информационно-коммуникационных и компьютерных технологий (ст. 137 УК РФ) / К.Н. Евдокимов // *Вестник Университета прокуратуры РФ.* – 2022. – № 2(88). – С. 76–83. – EDN CBVFKX.
5. *Шипулин, Г.Ф.* Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием компьютерных сетей: дис. ... канд. юрид. наук / Шипулин Георгий Фаризович, 2024. – 201 с. – EDN LTDKKD.
6. *Вакуленко, Н.А.* Статистико-криминологические показатели преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в современной России / Н.А. Вакуленко // *Юрист-Правоведь.* – 2024. – № 2(109). – С. 87–94. – EDN SIWQBH.

7. Филиппова О.В. Рецидивная преступность в России: тенденции и закономерности / О.В. Филиппова. – DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(2).137-147. – EDN IXIBQL // Всероссийский криминологический журнал. – 2025. – Т. 19, № 2. – С. 137–147.
8. Баринов, С.В. Проблемы выявления и расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Баринов Сергей Владимирович. – Саратов, 2006. – 23 с. – EDN NIYANL.
9. Гаврилин, Ю.В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: научно-практическое пособие / Ю.В. Гаврилин. – Москва: Академия управления МВД России, 2021. – 71 с. – ISBN 978-5-907187-86-3. – EDN HPAARH.
10. Евдокимов, К.Н. Структура и состояние компьютерной преступности в РФ / К.Н. Евдокимов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 1(35). – С. 86–94. – EDN XBIATX.

References

1. Barinov, S.V. Teoriya i praktika rassledovaniya prestupnyh narushenij neprikosновенности chastnoj zhizni / S.V. Barinov. – Moskva: Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte, 2022. – 259 s. – ISBN 978-5-9580-0639-7. – EDN FSYJDO.
2. Kriminologiya: uchebnyk dlya vuzov / pod red. V.I. Avdijskogo, L.A. Bukalerovoj. – 3-e izd., pererab. i dop.– Moskva: Yurajt, 2025.– 339 s.
3. Pavlova, A.A. Osobennosti dinamiki komp'yuternoj prestupnosti i problemy ee latentnosti / A.A. Pavlova, T.I. Ignat'eva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. – № 7(223). – S. 411–415. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_7_411. – EDN IZHBVF.
4. Evdokimov, K.N. Kvalifikaciya narusheniya neprikosновенности chastnoj zhizni, sovershennogo s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh i komp'yuternyh tekhnologij (st. 137 UK RF) / K.N. Evdokimov // Vestnik Universiteta prokuratury RF. – 2022. – № 2(88). – S. 76–83. – EDN CBVFKX.
5. Shipulin, G.F. Preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem komp'yuternyh setej: dis. ... kand. jurid. nauk / Shipulin Georgij Farizovich, 2024. – 201 s. – EDN LTDKKD.
6. Vakulenko, N.A. Statistiko-kriminologicheskie pokazateli prestuplenij, sovershennyh v sostoyanii alkogol'nogo op'yaneniya, v sovremennoj Rossii / N.A. Vakulenko // Yurist»-Pravoved». – 2024. – № 2(109). – S. 87–94. – EDN SIWQBH.
7. Filippova O.V. Recidivnaya prestupnost' v Rossii: tendencii i zakonomernosti / O.V. Filippova. – DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(2).137-147. – EDN IXIBQL // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2025. – Т. 19, № 2. – С. 137–147.
8. Barinov, S.V. Problemy vyyavleniya i rassledovaniya prestupnyh narushenij neprikosновенности chastnoj zhizni: special'nost' 12.00.09 «Ugolovnyj process»: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Barinov Sergej Vladimirovich. – Saratov, 2006. – 23 s. – EDN NIYANL.
9. Gavrilin, Yu.V. O nauchnyh podhodah k probleme ispol'zovaniya informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij v prestupnyh celyah: nauchno-prakticheskoe posobie / Yu.V. Gavrilin. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. – 71 s. – ISBN 978-5-907187-86-3. – EDN HPAARH.
10. Evdokimov, K.N. Struktura i sostoyanie komp'yuternoj prestupnosti v RF / K.N. Evdokimov // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. – 2016. – № 1(35). – S. 86–94. – EDN XBIATX.

Статья поступила в редакцию: 12.01.2026.

Received: 12.01.2026.

Статья принята к публикации: 18.02.2026.

Accepted: 18.02.2026.